

Стратегическая задача России — ускорение социально-экономического развития

УДК 330.341

Состояние экономики России в послекризисный период оценивается как стагнация. Рецессии нет, но ее опасность сохраняется. В чем же причины снижения темпов социально-экономического развития России в послекризисный период?

Ключевые слова

Социально-экономическое развитие, рецессия, отток капитала, бюджет, промышленность.

Автор

Аганбегян Абел Гезевич — заведующий кафедрой Российской академии народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ, академик РАН.

Постановка вопроса

После кризиса 2008–2009 гг. темпы социально-экономического развития России сократились в 2–3 раза.

Как видно из *табл. 1*, среднегодовые темпы роста валового внутреннего продукта сократились с 7 до 3,5%, инвестиций — с 15 до 6%, реальных доходов — с 12 до 3,5%.

При этом в послекризисный период ежегодные темпы социаль-

но-экономического развития из года в год сокращаются (табл. 2).

В 2010–2011 гг. среднегодовой рост ВВП составил 4,3%, в 2012 г. — 3,5%, а в 2013 г., по данным Минэкономразвития, ожидается прирост в 1,5%.

Валовой внутренний продукт России в процентах к соответствующему периоду прошлого года в I квартале 2012 г. увеличился на 4,8%, во II квартале — на 4,3%, в III квартале — на 3,0%, в IV квартале — на 2,1%; в I квартале 2013 г. — на 1,6%, во II квартале — на 1,2%. Еще хуже дело обстоит в промышленности — в январе — сентябре 2013 г. рост здесь составил всего 0,1%, в строительстве — (-0,5%), на транспорте — (-0,4%), в инвестициях в основной капитал — (-1,4%). Сократился и объем экспорта, а инфляция, напротив, в сравнении с прошлым годом возросла и в годовом выражении составила 6,4% (6,0% в соответствующем периоде 2012 г.).

Состояние экономики в июне 2013 г. может быть оценено как стагнация. Рецессии нет, но ее опасность сохраняется.

В чем причины столь значительного снижения темпов социально-экономического развития России в послекризисный период?

Они состоят в коренном изменении условий экономического роста страны.

Во-первых, с 2008 г., вот уже шестой год, идет огромный отток капитала из России (рис. 1). Всего, таким образом, за 6 лет суммарный отток капитала составил около 415 млрд долл. при размере валового внутреннего продукта по долларовому курсу около 2 трлн долл. Отток составил более 20% от объема ВВП.

Заметим, что до кризиса наблюдался приток капитала: 2006 г. — 43 млрд, 2007 г. — 82 млрд долл.

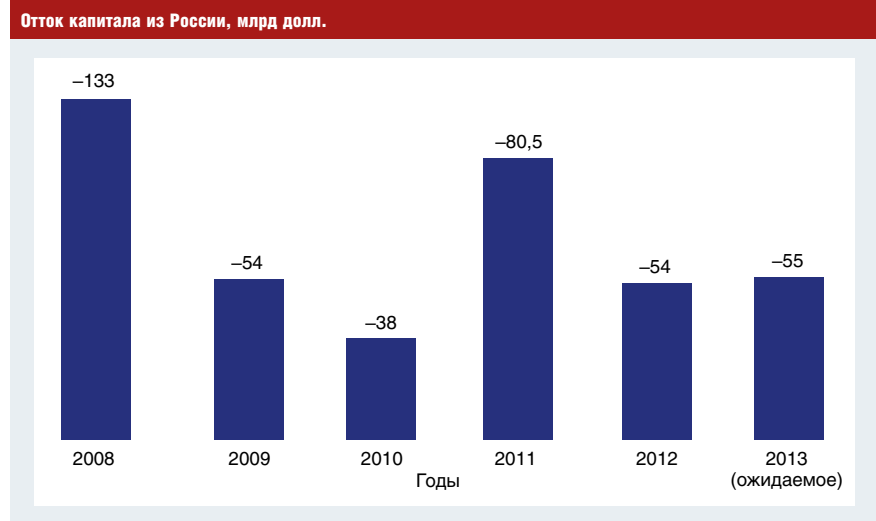
Таблица 1

Показатель	Прирост за 4 года	
	до кризиса 2004–2007 гг.	после кризиса 2010–2013 гг.
Валовой внутренний продукт	32,8	15,2
Промышленность	28,3	18,6
Сельское хозяйство	17,6	7,0
Транспорт	32,2	13,5
Инвестиции	80,6	26,0
Реальные располагаемые доходы населения	60,3	14,8
Ввод в действие жилых домов	68,0	12,0

Таблица 2

Показатель	2010 г.	2011 г.	2012 г.	2013 г. (ожидаемое)
Валовой внутренний продукт	4,3	4,3	3,5	1,5
Промышленность	8,2	4,7	2,6	0
Транспорт	6,9	3,4	1,7	-1,0
Инвестиции	6,0	8,4	5,1	0
Реальные доходы	5,1	0,8	4,2	4,0

Рисунок 1

Причины оттока капитала — возрастающий внешнеэкономический долг России, прежде всего долг предприятий и организаций, приближающийся к сумме в 700 млрд долл., значительную часть которого нужно ежегодно возвращать иностранным инвесторам. Ввиду долгового кризиса в Европе существенно сократились возможности привлечения капитала в Россию извне.

Отток капитала обычно сравнивают с потерей крови организмом.

Организм продолжает жить, если выпустить часть крови, но силы его ослабевают, двигается он все медленнее и т.п.

Другая причина оттока капитала — неблагоприятный инвестиционный климат в России.

Еще одна причина сокращения темпов — значительное снижение (на 17%) объема инвестиций в основной капитал в ходе кризиса в 2009 г. и их медленное восстановление. А ведь инвести-

ции — это вложение в будущее, и сниженные инвестиции не создают задела в приросте мощностей, обновлении техники, переходе на новые технологии. Поэтому в последующие годы из-за недостаточных инвестиций темпы будут снижены. Уровень инвестиций 2008 г. был достигнут только в 2012 г., а их рост, как было показано, резко замедлился, и это сказалось на сниженном развитии 2013 г. и еще скажется в 2014–2016 гг.

В-третьих, резко сократился приток валюты от экспорта. Если до кризиса цена на нефть, например, ежегодно увеличивалась на 10 долл. и более за баррель, то сейчас такой прирост цены на нефть имеет место спустя 6 лет: 2008 г. — 95 долл., 2013 г. (ожидаемое) — 105 долл. До кризиса темп роста экспорта измерялся двузначными величинами (с 2004 по 2007 г. он вырос, например, на 93%), в 2012 г. прирост составил 2,1%, а за пять месяцев 2013 г. объем экспорта даже сократился.

В-четвертых, экономику тянет вниз прогрессирующее устаревание основных фондов, особенно машин и оборудования, средний срок службы которых в народном хозяйстве страны превысил 16 лет в сравнении с 7–8 годами в передовых странах. В России в год выбывает менее 1% основных фондов, а их обновление опустилось ниже 4% в год. Из-за отсталой материально-технической базы в большинстве отраслей народного хозяйства они становятся неконкурентоспособными, и поэтому в послекризисный период импорт растет намного быстрее отечественного производства.

Устарела и структура народного хозяйства, где преобладают топливно-энергетические и сырьевые отрасли, производство полуфабрикатов и материалов — отрасли капиталоемкие, трудоемкие, медленно растущие. Напротив, недостаточно развито у нас производство готовой продукции с вы-

сокой добавленной стоимостью, особенно высокотехнологичные, наукоемкие и инновационные отрасли. Крайне низка в составе народного хозяйства доля «экономики знаний» — сфера, являющаяся катализатором социально-экономического развития.

В-пятых, резко ухудшились условия финансирования предприятий и организаций из-за оттока капитала, снижения инвестиционной активности, падения темпов экономического роста. Большие трудности возникли с формированием бюджета, и в реальном выражении статьи его расходов на социально-экономические нужды практически не растут. Ежегодный рост банковских кредитов для предприятий и организаций составляет около 10% в сравнении с 40% в докризисный период.

Еще хуже дело обстоит с обеспечением предприятий инвестиционными средствами, в том числе и с сокращением зарубежных поступлений из-за трудностей в послекризисном восстановлении развитых стран, особенно Западной Европы.

С 2008 г., вот уже шестой год, идет огромный отток капитала из России, составляющий 20% от объема ВВП.

Стагнирует фондовый рынок России, который не добрался даже до отметки в 1 трлн долл., в то время как до кризиса он составлял 1,5 трлн долл. (сумма акций, эмитентов, представленных на фондовом рынке). Значительно снижена капитализация ведущих российских предприятий и организаций крайне негативно сказывается на экономическом развитии.

Ряд предприятий не развивается, а до сих пор выживает. В январе —

сентябре 2013 г. обрабатывающая промышленность сократилась. В минусовой зоне находится развитие строительства, транспорта, производства машин и оборудования, объем капитальных вложений.

На наш взгляд, если нынешняя социально-экономическая политика продолжится и не будут приняты крупные комплексные меры и осуществлены институциональные изменения, направленные на ускорение социально-экономического развития, темпы экономического роста в стране в лучшем случае составят 2,5–3% в год, а при весьма вероятном снижении цен на нефть, газ и другое сырье — приблизятся к нулю. В худшем случае может начаться рецессия — устойчивое снижение общественного производства.

При таких сниженных темпах социально-экономического развития страны мы не сможем решить ни одну из назревших проблем из-за дефицита финансирования.

Нам жизненно важно в кратчайший срок технологически обновить ключевые отрасли народного хозяйства, что позволит повысить производительность труда, снизить энергоемкость и материалоёмкость, повысить качество продукции, осваивать новые изделия и тем самым сделать нашу экономическую систему конкурентоспособной.

Не менее важно активно развивать производство готовой про-

дукции, особенно в высокотехнологичных отраслях с тем, чтобы ослабить сильную зависимость нашего ВВП и бюджета от нефтегазовых и сырьевых доходов, то есть надо слезть с «нефтегазовой иглы». Даже если эти меры растянуть, скажем, на 15 лет, потребуются огромные финансовые средства, прежде всего инвестиции, которые невозможно изыскать при стагнации народного хозяйства.

Не сможем мы также существенно улучшить крайне плохие жилищные условия наших граждан. Формально на одного жителя страны приходится 23 м² общей площади жилищ. Однако 26% жилья не имеет канализации, 22% — водопровода, 35% — горячей воды, душа или ванны. Такие помещения по всем стандартам не являются жильем для людей XXI в. Так что комфортного жилья на душу населения в России приходится только 15 м² общей площади жилищ (включая коридоры, кладовые, санузлы, кухни), или около 10 м² жилой площади.

Справедливо ставится вопрос о необходимости в течение ближайших 5–7 лет удвоить объемы жилищного строительства. Но при существующем экономическом росте средств на это нет и не будет; в последние годы темпы ввода в действие жилья резко сократились, а во многих регионах и городах стали вводить меньше жилья, чем раньше.

Еще более острой в России является проблема высокой смертности населения и низкой продолжительности жизни. Смертность у нас в 1,5 раза выше, чем в Западной Европе, в том числе младенческая смертность в 2,5 раза выше,

а смертность в трудоспособном возрасте в 3,5 раза выше. Мужчины в России умирают на 15 лет, а женщины — на 8 лет раньше. Россия имеет более низкие расходы на здравоохранение, чем подавляющее большинство стран мира — менее 5% ВВП в сравнении с 10,2% в Западной Европе.

Комфортного жилья на душу населения в России приходится только около 10 м² жилой площади.

Нужны значительные средства, чтобы продолжить осуществление успешно начатой национальной программы здравоохранения, но таких денег нет.

В проекте бюджета России до 2016 г. доля расходов на образование снижается с 3,7% в 2013 г. до 3,3% в 2016 г., а в реальном выражении (с учетом инфляции) расходы за 4 года совсем не растут.

Мы давно хотим начать массовое строительство скоростных автомагистралей и скоростных железных дорог, но это требует столь больших средств, что даже начать такое строительство нам крайне трудно, а широко организовать попросту невозможно из-за отсутствия инвестиций.

Только ускорение социально-экономического развития даст финансовые ресурсы для решения указанных выше и многих других назревших задач социально-экономического развития.

Какие меры предлагаются для повышения темпов роста?

Президент и правительство, как известно, крайне озабочены неожиданным для них значительным сокращением роста экономики. Они потребовали разработки мер по ускорению развития. Такие меры

были представлены отдельными министерствами и ведомствами, прежде всего Минэкономразвития и Минфином. Одновременно в газетах и журналах возникла дискуссия по поводу этих мероприятий.

Что предлагается и что обсуждается?

Минэкономразвития и многие другие чуть ли не панацеей от всех бед считают снижение ставки рефинансирования Центрального Банка и снижение процентов за кредит коммерческими банками. Такая мера, конечно, приведет к определенному оживлению производства, но ее воздействие вряд ли будет значительным, поскольку кардинально, например в 2–3 раза, эти процентные ставки, превышающие 10%, в России вряд ли можно понизить. И не только из-за продолжающейся 7-процентной инфляции и сохраняющихся рисков. Существенно продвинуться вперед в производстве товаров и услуг едва ли удастся, поскольку ограничен платежеспособный спрос на них на внутреннем рынке. В предложениях Минэкономразвития на этот счет не сделан упор на приоритетное развитие инвестиционного кредитования, на создание фондов «длинных денег», что позволило бы за счет инвестиций технологически переоснастить ряд предприятий страны, а со временем целые отрасли, сделать нашу продукцию конкурентоспособной и за счет импортозамещения повысить темпы.

Если же процентные ставки несколько снизятся, преимущественно по краткосрочным кредитам, то это вряд ли даст сильный толчок развитию всего народного хозяйства.

Другое предложение, во многом заимствованное на Западе, — монетарное смягчение в развитии народного хозяйства. Еще в августе 2012 г. министр финансов выдвинул предложение: довести курс доллара до 32 и более рублей

за доллар, соответственно ослабив рубль. Ссылаются на опыт восстановления после кризиса 1998 г, когда девальвация рубля позволила оживить экономику, прежде всего импортозамещающие отрасли. Но тогда курс рубля был девальвирован с 6,2 почти до 25 рублей, то есть в 4 раза, и это действительно дало большой эффект.

Сейчас такой заниженности курса рубля нет, и девальвация рубля, скажем, на 10% лишь ненамного затруднит импорт и, может быть, на несколько процентов снизит темпы его роста, но к заметному ускорению экономического развития не приведет. К тому же девальвация рубля, которая проводилась в последние два года, имеет ряд негативных последствий, поэтому ожидать тех результатов, которые получили, например, в США в результате монетарного смягчения, нам из-за других условий развития не приходится.

Смертность у нас в 1,5 раза выше, чем в Западной Европе, в том числе младенческая смертность в 2,5 раза выше, а смертность в трудоспособном возрасте в 3,5 раза выше.

Минэкономразвития также была выдвинута идея: используя средства Фонда национального благосостояния, развернуть строительство инфраструктурных объектов и за счет этого добиться ускорения экономического роста. Следует заметить, что окупаемость вложений в транспортную инфраструктуру крайне низка и поэтому средства Фонда национального благосостояния, который резервируется, прежде всего, для

пенсионеров, рискованно вкладывать в инфраструктурные объекты. Лучше вложить их в виде инвестиционных кредитов с возвратом через 5–7 лет в технологическое обновление ключевых отраслей народного хозяйства.

Высказываются также общие пожелания принять меры для улучшения инвестиционного климата. Но обычно такие меры принимаются, когда в них есть настоятельная необходимость, когда те или иные барьеры мешают осуществлению крупных инвестиций — тогда эти барьеры разрушают: меняют законодательство, облегчают жизнь инвесторам и т.д.

Представьте, что со следующего года, например, начнет осуществляться массированное жилищное строительство и прирост ввода жилья составит 10–12% в год. Найдут необходимые крупные инвестиции, разработают программу массового жилищного строительства и тут же столкнутся с нехваткой участков, с проблемой подключения к коммуникациям, с недостаточным спросом на жилье из-за высокого процента ипотеки, с дороговизной жилья из-за необходимости откатов при согласовании с городскими властями и т.д. Если наше желание осуществлять массированное жилищное строительство победит, то мы начнем расчищать почву, предоставлять бесплатные участки, отстранив от этого городские и другие власти, ликвидируем аффилированные с властью структуры, которые занимаются побо-

рами за предоставление жилья электроэнергии, канализации, воды и т.д. Найдутся пути к снижению ставок для ипотечных кредитов. Начнут массово строить доходные дома для арендаторов. Создадут выгодные условия для привлечения средств населения в строительство жилья при предоставлении гарантий гражданам. А когда увидят, что жилье дорожает из-за спроса на него, введут дополнительный налог на дорогое жилье, сделав невыгодным его строительство в сколько-нибудь массовом масштабе. Напротив, снизят налоги при строительстве дешевого жилья, начнут поощрять граждан принимать участие в сооружении своего дома, особенно если это касается малоэтажного строительства, и т.д. Без этих институциональных изменений мы не сможем осуществлять крупное жилищное строительство и при этом удешевлять жилье.

Что надо сделать для ускорения экономического роста?

Каков может быть общий системный подход для выявления комплекса мер, которые здесь надо принять?

Итак, базовый рост экономики в настоящее время может быть принят в размере 2,5–3% в год. Если мы хотим его ускорить в 2 раза до 5–6% в год, нужно прежде всего определить круг отраслей и сфер деятельности, которые явятся локомотивами повышения темпов роста всего народного хозяйства. Эти отрасли и сферы — локомотивы, естественно, должны развиваться быстрее 5–6% в год, чтобы подтянуть темпы роста всей экономики.

Понятно, что отрасль-локомотив должна быть достаточно большой и производить заметную часть ВВП страны. Тогда ее ускоренный рост будет существенно влиять на общие экономические темпы. Речь идет о влиянии отрасли-локомотива на прирост ВВП с учетом ее мультипликативного эф-

фекта, то есть с учетом влияния на рост экономики в целом не только развития этой самой отрасли, но и тех смежных отраслей и сфер, которые будут увеличиваться при росте отрасли-локомотива.

Можно выделить четыре главные отрасли и сферы в качестве локомотивов ускоренного развития:

- сфера «экономики знаний», включающая науку, образование, информационные технологии, биотехнологии и здравоохранение, создающая 15% ВВП, а с учетом мультипликативного эффекта определяющая на 20% и более рост всей экономики;
- жилищное строительство, которое с учетом мультипликативного эффекта на 10–15% определяет рост народного хозяйства;
- массовое строительство автомагистралей и скоростных железных дорог, с учетом мультипликативного эффекта на 10% определяющее темпы роста ВВП;
- автомобильная промышленность, которая с учетом мультипликативного эффекта на 5% определяет развитие экономики в России.

Эти отрасли-локомотивы ежегодно должны, по нашему мнению, развиваться по 8% и более — на 5% выше базового роста ВВП. В целом отрасли-локомотивы в экономике России на 50–60% определяют развитие народного хозяйства. Поэтому за счет их опережающего роста дополнительный прирост ВВП составит 2,5–3%. Мы выходим, таким образом, при прочих равных условиях на среднегодовой темп роста экономики в 5–6%.

Однако сформулированные условия «при прочих равных...» скорее всего соблюдаться не будут. Весьма возможно продолжение оттока капитала из России еще на протяжении некоторого времени. Может снизиться цена на нефть, газ, другое сырье, и это негативно повлияет на рост ВВП. Мы не сможем сразу в короткий срок устранить отсталость нашей материально-технической базы и струк-

туры экономики, которые сегодня заметно тормозят наше развитие, и не исключено, что еще определенное время они будут тянуть экономику к нулевым темпам.

Поэтому выявление отраслей и сфер-локомотивов и придание им ускоренного развития не будет являться полным и окончательным решением поставленной задачи по ускорению социально-экономического развития России. Надо еще осуществить крупные общеэкономические и социальные мероприятия структурного, институционального характера, чтобы дать дополнительный стимул для развития других отраслей и сфер народного хозяйства, которые поддержат отрасли-локомотивы.

К таким общеэкономическим и социальным мероприятиям, нацеленным на ускорение народного хозяйства, мы относим:

- технологическое обновление основных отраслей народного хозяйства, которое можно провести в течение 10–15 лет;
- коренную перестройку структуры народного хозяйства и экспорта в направлении повышения доли готовой продукции с высокой добавленной стоимостью, в первую очередь высокотехнологичных отраслей, что также потребует, по видимому, около 15 лет;
- повышение доли частной собственности в народном хозяйстве страны с 35–40 до 55–60% и на этой основе развитие конкурентоспособной среды в основных отраслях и сферах народного хозяйства при усилении антимонопольного законодательства и ограничении влияния государственных и олигархических монополий;
- развитие финансовой системы России в направлении формирования фондов «длинных денег», прежде всего для кратного увеличения инвестиционного кредитования со стороны российских банков;
- реформирование территориальной структуры управления, формирование крупных губерний

и автономных республик и перевод новых укрупненных субъектов РФ на самоокупаемость, самофинансирование и самоуправление.

Намеченные мероприятия по ускоренному развитию «экономики знаний» потребуют существенного реформирования науки, образования и здравоохранения, а также создания льгот и преференций для приоритетного развития информационных технологий и биотехнологий.

Массовое жилищное строительство и связанное с ним создание современной инженерно-коммунальной системы потребует реформирования ЖКХ и всей тарифной системы, а также введения налога на недвижимость и землю.

Так что реформированию подвергнется социальная система страны, включая пенсионную систему и другие ее составные части. По нашему мнению, это реформирование эффективно было бы совместить с реформированием заработной платы, о чем далее будет сказано подробно. Необходимо органически совместить производственно-технологические изменения, связанные с обновлением материально-технической базы, перестройкой отраслевой структуры народного хозяйства и развитием новых отраслей, с модернизацией экономических и социальных отношений, которые создали бы благоприятные стимулирующие условия для ускорения социально-экономического развития страны. ■

ПЭС 13115/09.07.2013

Окончание следует